

Российский государственный гуманитарный университет
Russian State University for the Humanities

RSUH/RGGU BULLETIN
№ 9

Academic Journal

Series
History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies

Moscow
2015

ВЕСТНИК РГГУ
№ 9

Научный журнал

Серия «История. Филология. Культурология.
Востоковедение»

Москва
2015

«СТОЛЬНЫЙ ГОРОД
И МАТЬ ДРУГИМ ГОРОДАМ АНДАЛУСИИ»:
ВЗЯТИЕ КОРДОВЫ ФЕРНАНДО III СВЯТЫМ
В ЗЕРКАЛЕ «ИСТОРИИ ИСПАНИИ»
АЛЬФОНСО X МУДРОГО

Цель статьи – показать влияние средневековой историографии, написанной на разговорных языках, на формирование негативных представлений о мусульманах и исламе в латинской Европе. Подчеркивается, что такие сочинения имели много более широкую аудиторию, чем латинские тексты, ориентированные лишь на образованных клириков. К статье предлагается перевод гл. 1046 «Истории Испании» (Первой всеобщей хроники), в котором описывается взятие Кордовы войсками короля Кастилии и Леона Фернандо III Святого в 1236 г.

Ключевые слова: исламофобия, ксенофобия, негативные стереотипы, средневековые хроники, Реконкиста, Кастилия и Леон, Альфонсо X, политическая пропаганда.

«И в праздник свв. Апостолов Петра и Павла, город Кордова, который история называет матерью-покровительницей других городов, то есть патронессой и примером для других поселений Андалусии, был очищен от грязи Мухаммада и передан и вручен королю дону Фернандо; он же после этого приказал водрузить крест на главную башню, с которой имели обыкновение призывать и восхвалять во имя лживого Мухаммада, и все христиане начали с радостью и весельем взывать: “Боже, помоги нам!” А затем король лицом к лицу приказал водрузить свое королевское знамя рядом с крестом Нашего Господа Бога, и тут прогремел возглас радости и веселья, раздававшийся и слышимый в лагере праведных, то есть

© Ауров О.В., 2015

Исследование выполнено при поддержке РГНФ («Научный комментированный перевод “Первой всеобщей хроники”»; грант РГНФ № 13-01-00135 [2013–2015]).

верующих во Христа; и такие возгласы издавали епископы со всем клиром, которые пели и произносили “Te Deum laudamus”¹, вместе с благородным королем доном Фернандо, и с Церковью, и с верой в Царя Небесного, которая в этот час входила в город, вместе с королем доном Фернандо и со всеми с ними».

Эта эпическая картина предстает в описании взятия Кордовы войсками короля Кастилии и Леона Фернандо III (1217–1252) в 1236 г. Приведенный фрагмент – настоящий сгусток исламофобии. Но вместе с тем он, как и все описание взятия христианами древней Кордубы-Кордовы, а затем – столицы кордовского эмирата и халифата, символа мусульманского владычества, в который Альмансор на плечах христианских пленников перенес колокола из базилики св. Иакова в Сантьяго, – значимый повод для разговора об истоках и характере стереотипов восприятия ислама и мусульман в христианской среде, поскольку средневековая историография изначально способствовала их формированию и распространению².

Именно в латинской хронистике Раннего Средневековья были впервые выдвинуты идеи, которые впоследствии составили основу представлений о мусульманской «конките» (завоевании) Пиренейского полуострова как плате за грехи христиан и его последующем отвоевании («реконките») у «неверных» как искупительной жертве, принесенной потоками за грехопадение предков³. До определенного момента эти идеи не имели широкого распространения ни в обществе, ни даже в среде светской знати, и разделялись и пропагандировались лишь образованными клириками. Однако со временем, по мере укрепления государственности и роста военных возможностей христианского Севера, отдельные тезисы стали складываться в единую идеологию, дополнительными стимулами для развития которой стали начало крестовых походов в Палестину и окончательная интеграция западно-испанской Церкви в структуру стремительно крепнувшей папской «Res publica Christiana»⁴.

Настоящий поворот, однако, был связан с появлением литературы, а особенно – историографии на разговорных языках. Такие сочинения, в отличие от написанных на латыни, знакомой почти исключительно узкому кругу образованных клириков и монахов, были доступны большинству мирян, причем не только грамотных. Рассчитанные на восприятие на слух, эти хроники совершили настоящую революцию в массовом сознании и создали невиданные ранее возможности для пропаганды, в том числе – антиисламской.

В Кастилии и Леоне, где разговорный (кастильский) уже в середине XIII в. превратился в официальный язык делопроизводства, эта «историографическая революция» началась в первую очередь

с появлением двух значимых памятников – «Всеобщей истории», начинавшейся от сотворения мира и заканчивавшейся периодом ее составления, и «Истории Испании», в которой повествование велось от времен легендарного Геркулеса, будто бы положившего начало заселению Испании. Оба текста создавались в окружении короля Альфонсо X Мудрого (1252–1284) и должны были составить дилогию, призванную подчеркнуть новую роль Королевства Кастилия и Леон в современной ему латинской Европе.

По завершении «быстрой Реконквисты» Фернандо III и Альфонсо X королевство пыталось покончить с былой провинциальностью. Гогенштауфен по матери, Альфонсо X на протяжении длительного времени (1255–1274) боролся за вакантный престол Священной Римской империи, строил планы африканской экспансии, начал коренную реформу кастильского права и всей системы управления⁵. Наконец, он окружил себя, может быть, самыми образованными людьми своего времени: не случайно исследователи говорят о его «ренессансе XIII века»⁶. И «История Испании» (*Estoria de España*) должна была стать значимой частью амбициозных планов короля. Не случайно в свой правовой свод «Семь Партид» (после 1265 г.) Альфонсо X даже внес специальный закон, обязывающий рыцарей читать «*estorias*», что прямо указывает на понимание кастильским королем роли исторических сочинений как средства политической пропаганды⁷.

Увы, этим планам не было суждено воплотиться в жизнь: «История Испании» так и осталась недописанной. В полной мере грандиозность первоначального замысла позволяет оценить роскошная рукопись Y.I.2 (XIII в.), хранящаяся ныне в Королевской библиотеке Эскориала. Преемники Альфонсо X были вынуждены отказаться от первоначального грандиозного замысла и существенно умерить свои амбиции. Характерным проявлением этой тенденции стала другая, гораздо более скромная по оформлению, эскориальская рукопись X.I.4 (XIV в.), которая содержит рассказ о событиях с начала VIII в. и до смерти короля Фернандо III (1252 г.). Среди прочего, в нее включен и рассказ о взятии Кордовы (fols. 328r – 330v).

Рукописи Y.I.2 и X.I.4 составили основу издания, подготовленного выдающимся испанским филологом, лингвистом и текстологом Р. Менендесом Пидалем (1869–1968). Следуя названию, присутствующему в рукописи X.I.4, испанский исследователь назвал памятник «Первой всеобщей хроникой»; под этим названием были осуществлены три его издания (1906, 1955 и 1977 гг.). К настоящему времени рукописная история текста полностью пере-

осмыслена⁸. Однако применительно к рассматриваемому фрагменту транскрипция, сделанная Р. Менендесом Пидалем, не вызывает возражений.

Предлагаемый перевод (представленный с небольшими сокращениями) сделан по изданию: *Primera Crónica General de España / Ed. por R. Menéndez Pidal con un estudio actualizador de D. Catalán. Madrid: Gredos, 1977 (Fuentes cronísticas de España, I). P. 729–733.*

ИСТОРИЯ ИСПАНИИ

1046. Глава об осаде и взятии Кордовы

Поскольку история рассказала о других великих свершениях короля Кастилии и Леона дон Фернандо, теперь она переходит к повествованию о том, как он взял Кордову и говорит: Этот король дон Фернандо, после того, как взял Убеду через два года после смерти своего отца дон Альфонсо, короля Леона⁹, собрал большие силы и направился к Кордове и взял ее; и было это в год эры тысяча двести семьдесят четыре, когда шел год от Воплощения Господа тысяча двести тридцать шестой. И рассказывает история, что Кордова – это стольный город¹⁰ и мать другим городам Андалусии¹¹. И король дон Фернандо прибыл для осады города следующим образом, как рассказывает история: будучи в Королевстве Леон, разъезжая по нему, верша правосудие и утверждая добродетель, он прибыл в город Бенавенте. В то же время христиане, находившиеся на границе – рыцари-идалго, адалиды и конные и пешие альмогавары¹², собрались в Андúхаре, который принадлежал христианам, и совершили набег на Кордову, и пленили мавров, которые охраняли высокопоставленных лиц, и от них получили точные сведения¹³, что поскольку город Кордова сильно укреплен, то он не охраняется должным образом из страха перед христианами¹⁴, и что они могли бы сделать леса на крепостной стене, и обдумывали, как могли бы ограбить квартал, который по-арабски называется «Ахаркия»¹⁵, ибо если они сумели им овладеть, то смогли бы захватить и все остальное, как оно и произошло. И они договорились так и поступить, и условились сделать лестницы, и обсудили, какими они должны быть для подъема на башни и на стены, и решили, что могли бы сделать это незаметно ночью, в плохую погоду и в полной темноте. И договорившись, как следует действовать, посветили в свой план Пе(д)ро Руиса Тафура¹⁶ и Мартина Руиса д'Арготе¹⁷; и направили по их приказу соглашение, которого они достигли с доном Пе(д)ро Руисом¹⁸ и доном Альваром Пересом, его братом, которые

находились в Мартосе, и послали сказать ему, в какую ночь они стоворились выполнить задуманное, а он чтобы был наготове со своим отрядом, дабы помочь им, когда в том возникнет необходимость. Между тем, как дон Пе(д)ро Мартинес¹⁹ направлялся к своему брату, дону Альвару Пересу, явилось к ним столько воинов, сколько они смогли созвать, и соорудили свои лестницы в ту ночь, в которую договорились действовать, и подошли к подножию стены, – а было это по прошествии восьми дней января месяца, – и прислушались, охраняют ли мавры башни и стены, и не слышали никаких выкриков бодрствующих стражников, поскольку никто не бодрствовал и вся крепость была охвачена сном, христиане обошли вокруг башен и городской стены. После этого они посоветовались и сказали: «Что делать дальше?». И адалид Доминго Муньос²⁰ заявил им: «Мой совет следующий: если мы уже находимся здесь, осеним себя крестным знаменем и доверим себя Богу, и св. Марии и апостолу Сантьяго и положим завершить это дело, поскольку явились сюда, чтобы послужить Богу, а если мы не сможем забросить на стену веревочные лестницы, положим эти, сделанные из жердей, чтобы взобраться по ним; и пусть поднимутся лучшие знатоки арабского языка из тех, которые будут среди нас, одетые по-мавритански, для того чтобы, если они встретят кого-либо из мавров, те не признали их, а подумали, что они такие же мавры, как и они сами; и поднявшиеся первыми должны будут овладеть первой башней, которую обнаружат, ранее, чем заберутся остальные». Этот совет, данный Доминго Муньосом, христиане сочли подходящим и поступили согласно ему. Они проверили три лестницы из жердей и обнаружили, что они слишком короткие, а потому привязали их одну к другой и приставили к одной из башен, и первыми из христиан, знающими арабский язык, которые по ним поднялись, были Альвар Колодро и Бенито из Баньос, а затем другие, шедшие вместе с ними; и их одежда и головные уборы были как у мавров. Они захватили башню – ту, которая ныне называется «башня Альвара Колодро»²¹, и обнаружили в ней четверых мавров, которые лежали и спали, и один из них был из числа участвовавших в совете; и мавры проснулись и спросили, что они ищут, а те ответили им по-арабски, что они являются разводящими (*sobreguardas*) и ходят, проверяя посты. И тот мавр, о котором уже шла речь, узнал по голосу Альвара Колодро, и сжал его руку своей, сказав ему на ухо: «Я – один из тех, кого ты знаешь. Расквитайся с этими, а я тебе помогу». Затем они схватили мавров, заткнули им рты и сбросили с башни вниз, а христиане, находившиеся у подножия, убили их. После этого христиане продолжили взбираться вверх в большой спешке и когда уви-

дели, что большинство их поднялось на башню, они направились вниз по стене, захватывая все башни, которые находились напротив ворот Мартос²², пока не захватили эти ворота. И к рассвету христиане уже захватили башни и стены квартала, называемого Ашаркия, вместе с упомянутыми воротами, и через них вступил в город Педро Руис Тафур с конным отрядом, находившимся при нем. Мавры, увидев, что они завладели Ашаркией, бросили свои дома и бросились вглубь города, унося с собой свое имущество, а христиане стремительно напали на них на улицах и убили многих из них, а затем перегородили все улицы квартала, кроме главной, которую оставили чтобы преследовать арабов. Когда же мавры перенесли в город все, что смогли, они схватились с христианами, и мавры с другой части городских укреплений стали метать в них стрелы, дротики и камни, и трижды побеждали их и оттесняли вплоть до городской стены. Христиане же, под натиском больших сил мавров, бывших в большом числе, договорились между собой и направили двух посланцев: одного – к своему сеньору, королю дону Фернандо, с просьбой прийти и оказать им помощь, а другого – к Альваро Пересу, находившемуся в замке Мартос, одному из кастильских магнатов, могущественному и благородному, причем рыцаря по имени Ордоньо Альварес, из числа королевских вассалов, послали, чтобы он прибыл туда и передал эту весть королю дону Фернандо. А тому посланцу, который направился к Альвару Пересу, чтобы он оповестил всех христиан из мест, расположенных у границы, и этот посланец так и сделал. И тот, кто направлялся к королю, скакал день и ночь, пока не прибыл в Бенавенте, где находился король; и когда король воссел за стол, он передал ему послания и рассказал о поручении, ему данном. Тотчас же король направился в путь, не желая задерживаться ни на час, и приказал, чтобы за ним последовали его вассалы, а затем послал за людьми из городов и замков, повелев, чтобы они спешно двигались к границе, поскольку оттуда ему пришла весть; и, направив им эти приказания, он не стал их дожидаться, а выступил едва с сотней рыцарей. Но в то время стояла ненастная сырая погода, шло много дождей и реки переполнились водой, и стали препятствием, из-за которого он день за днем не мог поспеть к осаде Кордовы так быстро, как того желал. Однако установилась нормальная погода, а вода спала. Король же находился в пути: из Бенавенте он направился в Сьюдад-Родриго, а из Сьюдад-Родриго – в Алькантару, пересек Гвадиану на судне у Медельина²³, а из Медельина направился в Магаселу²⁴ и Бьенкеренсию²⁵, которая принадлежала маврам. Был в ней алькайд²⁶-мавр, который был добрым всадником и добрым человеком; и когда он узнал, что

король дон Фернандо поставил свой лагерь в поле, у ручья рядом с замком, тот вышел оттуда и принес дары – хлеб, вино, мясо и ячмень. И король принял его очень хорошо и окружил большим почетом, и в разговоре с ним попросил передать ему замок; и мавр ответил ему: «Сейчас ты идешь захватить Кордову, и пока ты не завершишь этого дела, ты не получишь этого замка; но когда ты покончишь с ней, я передам тебе его и буду служить со всем тем, что у меня есть». И сказал он это как бы в насмешку, полагая, что король не сможет добиться того, чего желает. И когда король прошел через это место, с ним было не больше тридцати магнатов при оружии; в числе тех, кто были с ним, находились дон Фернандо Руис «Коровья голова»²⁷, а еще дон Диего Лопес де Байяс²⁸, бывший еще оруженосцем, а еще Мартин Гонсалес де Михангос²⁹, а еще Санчо Лопес д'Эльос³⁰, а еще Хуан Ариас Мешиа³¹, и другие, чьих имен мы не может назвать с уверенностью. Выйдя оттуда, король прибыл в Дос-Эрманас³² и Даральбасар³³, и, оставив Кордову справа, направился к мосту в Альколеа³⁴, и там разбил свой лагерь с теми немногими, кого привел с собой. Когда король дон Фернандо прибыл для осады Кордовы, в центре Ашаркии уже некоторое время находился Альвар Перес, явившийся на помощь христианам, и его брат дон Педро Мартинес (которого мавры называли *alaftaç*³⁵, поскольку он был курносым), и другие отряды из приграничья, конные и пешие, и из других областей Кастилии, Леона и Эстремадры, которые явились по призыву послужить Богу и королю, и захватить какую-либо добычу, и оказать помощь христианам; были здесь и братья из орденов³⁶, явившиеся сюда послужить Богу. И когда христиане, находившиеся в Ашаркии, узнали, что туда прибыл их сеньор король дон Фернандо, они очень обрадовались, и позабыли, сколько зла и страданий они пережили вплоть до этого дня, и собрались с духом и обрели великую решимость завершить начатое. <...>

...К королю дону Фернандо, пока он осаждал Кордову, каждый день подходили новые отряды из всех частей королевства. Мавры же, узнав, что Ибн Худ³⁷ мертв и что его королевство распалось на много частей, весьма опечалились, а в их душах произошел глубокий надлом; кроме того, видя, как с каждым днем увеличивалось войско короля дон Фернандо, они предложили ему соглашение. А с того времени каждый день как Кастилия, так и Леон направляли ему большие отряды рыцарей-идальго и ополченцев из городов, и Кордова была окружена очень плотно, что вызвало большие трудности у ее жителей; и, наконец, уставшие от сражений и схваток, и побежденные голодом и недостатком припасов, кордовцы,

хотя и не желали этого делать, передали себя под власть короля дона Фернандо. И арабы, которые закрылись в городе, теперь беспрепятственно ушли оттуда, сохранив лишь свою жизнь, но ничего более. И в праздник свв. Апостолов Петра и Павла город Кордова, который история называет матерью-покровительницей других городов, то есть патронессой и примером для других поселений Андалусии, был очищен от грязи Мухаммада и передан и вручен королю дону Фернандо; он же после этого приказал водрузить крест на главную башню, с которой имели обыкновение призывать и восхвалять во имя лживого Мухаммада, и все христиане начали с радостью и весельем взывать: «Боже, помоги нам!». А затем король лицом к лицу приказал водрузить свое королевское знамя рядом с крестом Нашего Господа Бога, и тут раздался возглас радости и веселья, раздававшийся и слышимый в лагере праведных, то есть верующих во Христа; и такие возгласы издавали епископы со всем клиром, которые пели и произносили “Te Deum laudamus”, вместе с благородным королем доном Фернандо, и с Церковью, и с верой в Царя Небесного, которая в этот час входила в город, вместе с королем доном Фернандо и со всеми с ними. <...>

Примечания

- ¹ «Тебя, Боже, славим!» (название латинской молитвы по ее начальным словам).
- ² На русском языке об этом писала, пожалуй, только С.И. Лучицкая. См.: *Лучицкая С.И. Образ Другого: мусульмане в хрониках крестовых походов* / Отв. ред. А.Я. Гуревич. СПб., 2001.
- ³ *Isla Frez A. La Alta Edad Media. Siglos VIII–XI. Madrid: Editorial Síntesis, 2002. P. 36–40.*
- ⁴ См., например: *O’Callaghan J.F. Reconquest and Crusade in Medieval Spain. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 2003. P. 1–22, 176–208.*
- ⁵ Из числа многочисленных биографий Альфонсо X выделю наиболее авторитетную: *González Jiménez M. Alfonso X el Sabio. Barcelona: Editorial Ariel, 2004.*
- ⁶ См., например: *Emperor of Culture: Alfonso X the Learned of Castile and His Thirteenth-Century Renaissance* / Ed. by I. Burns, S.J. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 1990; *Alfonso X y su época. El siglo de Rey Sabio* / Coord. por M. Rodríguez Llopis. Barcelona: Carrogo S.A. De Ediciones, 2001.
- ⁷ См.: *Ауров О.В. «Deuen leer las estorias...»: Истоки и развитие сословной идентичности кастильского рыцарства (XII – середина XIV вв.). // Социальная идентичность средневекового человека* / Отв. ред. А.А. Сванидзе, П.Ю. Уваров. М., 2007. С. 88–127.

- ⁸ См.: Alfonso X el Sabio y las crónicas de España / Al cuidado de I. Fernández Ordoñez. Valladolid: Universidad de Valladolid, 2000.
- ⁹ Альфонсо IX – последний король независимого Леона (1188–1230), отец Фернандо III.
- ¹⁰ Как столица эмиров и халифов Аль-Андалуса.
- ¹¹ Церковный центр древней Андалусии-Бетики, митрополия (греч. μητρόπολις дословно означает «мать городов»).
- ¹² Адалиды – предводители отрядов профессиональных воинов-наемников (альмогаваров).
- ¹³ В тексте – «lengua cierta», дословно – «взяли языка».
- ¹⁴ Так в тексте (примеч. переводчика).
- ¹⁵ Ашаркíя (Ахаркíя) – район средневековой Кордовы, простиравшийся к востоку от древнего рынка; слово происходит от араб. *šarqíyya* – «восточная часть». Район включал часть города, застроенную еще в римское время, а с приходом мусульман заселенную новыми мусульманами-мулади. В X в. он подразделялся на шесть кварталов – Сабулар, Фурн Бурриль, аль-Буру, Мунйат-абд-Аллах, рабад аль-Захира и Мунйат аль-Муджира; в последнем находилась мечеть, минарет которой оказался встроен в комплекс зданий позднейшей церкви св. Лаврентия.
- ¹⁶ Пе(д)ро Руис (Родригес) Тафур – об этом лице, помимо факта его активного участия во взятии Кордовы, удалось выяснить немного. В грамоте Фернандо III от 05.03.1241 этот профессиональный воин-альмогавар фигурирует как владелец хлебного рынка (*alfondegá*) в Кордове, который, вероятно, получил по разделу после взятия города. См.: *González J.* Reinado y diplomas de Fernando III. T. 3: Documentos (1233–1253). Córdoba: Publicaciones del Monte de Piedad y Caja de Ahorros de Córdoba, 1986. P. 214. М. Гонсалес Хименес отмечает также получение им, вместе с неким Фернаном Нуньесом и его братьями, другого владения – поселения в Торре; кроме того, его владением стал земельный участок в Гуадарромане. См.: *González Jiménez M.* Fernando III el Santo: El rey que marcó el destino de España. Sevilla: Fundación José Manuel Lara, 2006. P. 164–165.
- ¹⁷ Мартин Руис (Родригес) д'Арготе (ум. ок. 1244) – об этом лице, помимо факта его активного участия во взятии Кордовы, удалось выяснить немного. Профессиональный воин-альгадовар, за участие во взятии Кордовы он получил от Фернандо III два земельных участка – больший в Кастро (Кабриньяна) и меньший в Дуэрнас, оба – в окрестностях города (см.: *González Jiménez M.* Fernando III el Santo. P. 153). Погиб в битве при Мартос в конце 1243 или начале 1244 г.
- ¹⁸ Педро Руис (Родригес) Манрике (ум. ок. 1284) – кастильский магнат, сеньор Амуско.
- ¹⁹ Педро Мартинес (возможно, его следует идентифицировать с Педро Мартинесом де Агилар, фигурирующим как писец с 1231 по 1239 г.) – канцлер Кастилии в период с марта по май 1249 г.; полученное им при разделе Кордовы владение именовалось Кортихо-дель-Кансильер. Кроме того, он получил земельный уча-

- сток в Гуадарромане, земельный участок в самой Кордове и другие владения. См.: *González Jiménez M.* Fernando III el Santo. P. 164–165; *González J.* Reinado y diplomas de Fernando III. Т. 1. P. 444–445, 509.
- ²⁰ Доминго Муньос – адалид, один из активных участников взятия Кордовы и Севильи. См. также ниже гл. 1057, 1113.
- ²¹ В грамоте Фернандо III от 18 ноября 1244 г. упоминается «мельница у ворот [башни] Альвара Колодро» (см.: *González J.* Reinado y diplomas de Fernando III. Т. 3. P. 282).
- ²² Располагались в южной части стены Ашаркíи (Ахаркíи), в угловой части, напротив мельницы, называвшейся точно так же. Название «Мартос» было дано воротам и мельнице уже после событий 1236 г. Ворота Мартос были сильно разрушены землетрясением в XVIII в., а впоследствии разобраны.
- ²³ Медельин – город в современной провинции Бадахос.
- ²⁴ Магасела – сельское поселение в современной провинции Бадахос.
- ²⁵ Бьенкеренсия – ныне Бьенкеренсия-де-ла-Серена, в современной провинции Бадахос.
- ²⁶ Алькайд – комендант замка или крепости, шателен.
- ²⁷ Вероятно, имеется в виду Фернандо Родригес де Лара (ум. 1275), кастильский и леонский магнат; несколько представителей этого рода носили такое прозвище. Шесть изображений коровьих голов позднее было помещено на гербе рода. См.: *Salzar y Castro L.* Historia genealógica de la Casa de Lara, justificada con instrumentos, y escritores de inviolable fe. Т. 1. Madrid: En la Imprenta Real, 1696. P. 265.
- ²⁸ Возможно, имеется в виду Диего Лопес де Аро, будущий сеньор Бискайи (ум. 1254) – представитель могущественного клана сеньоров Бискайи, сеньор Бискайи между 1236 и 1254 гг., главнокомандующий при королях Фернандо III и Альфонсо X.
- ²⁹ Мартин Гонсалес де Михангос – кастильский магнат из окружения сеньора Бискайи Лопе Диаса де Аро; алькайд Баэсы (1236); получил значительный земельный участок при разделе Кордовы; известно имя одного из его вассалов – Руй Перес де Тувера. См.: *González J.* Reinado y diplomas de Fernando III. Т. 1. P. 131, 424, 429.
- ³⁰ Санчо Лопес д'Эльос – идентифицировать это лицо не удалось.
- ³¹ Хуан Ариас Мешиа (Мехиа?; де Мессиа?) – идентифицировать это лицо не удалось.
- ³² Поселение в современной провинции Кордова.
- ³³ Даральбасар – поселение идентифицировать не удалось.
- ³⁴ Альколеа – поселение, расположенное в 10 км от современной Кордовы.
- ³⁵ *Alaftaç* – слово зафиксировано исследователем языка хроники французским лингвистом Ж. Рудилем, однако объяснения не получило. См.: *Roudil J.* Index alphabétique des formes de la “Primera Crónica General” // Cahiers de linguistique hispanique médiévale. 1979. Vol. 4. № 1–2. P. 215.
- ³⁶ Речь идет о духовно-рыцарских орденах.

- ³⁷ Ибн Худ (Абу Абдаллах Ибн Йусуф Ибн Худ аль-Джудами (ум. 1237) – выходец из клана Бану-Худ, до 1118 г. управлявшего Сарагосой. В 1228 г. он поднял восстание в Мурсии против альмохадов, одновременно отражая натиск христиан, распространив свою власть на Кордову, Севилью, Гранаду, Альмерию, Альхесирас и Сеуту, после чего стал самым влиятельным правителем аль-Андалуса. Однако уже вскоре он столкнулся с сопротивлением правителей Валенсии и Архоны. В итоге Ибн-Худ был вынужден признать себя данником Фернандо III. Через год после его смерти, в 1238 г., аль-Андалус фактически прекратил сопротивление.